

ОТПУСК, или КАК ОТДЫХАЕТСЯ В ОДЕССЕ

«Едем в Одессу!» — сказал муж, и я радостно хлопала в ладоши. Еще бы: на Черном море я не была с 12 лет. И омрачить мое восторженно-дурашливое настроение ничто не могло: ни долгая дорога в автобусе, ни рассказы об отсутствии горячей воды в пансионате, где нам предстояло расположиться. В Одессу едешь за впечатлениями, а за комфортом можно съездить и в другое место.

Дорога и впрямь оказалась непростой. С виду надежный и respectable двухэтажный автобус в пути разочаровал: слишком уж высокий и неустойчивый. В результате дети зеленели от укачивания, а родители — от страха.

...Проезжая через украинские села, мы понимали, что живем в России в спокойствии и достатке. Ни в одном из малороссийских сел, которые мы проезжали, нам не встретился газопровод. Сельский дом без поленницы у крыльца в этих краях — это нонсенс. Не увидели мы и водопроводных колонок — воду тамошние жители добывают из колодезь. Тощая старушка в сером ватнике, из последних сил поднимающаяся из недр колодца ведро с водой, — зрелище самое обычное. Серые дома, серые люди в серых одеждах — безнадега. Эти картины взволновали путешественников. К тому же большую их часть составляли жители орловских сел; комментарии были весьма эмоциональными: «Ай да Ющенко! Вместо того чтобы с Америкой заигрывать, лучше бы людям условия для жизни создал!»; «А мы, понимаешь, все на житье свое жалуемся, власть ругаем. Вон как люди-то живут!»; «На Нарышкино наше им бы хоть одним глазком взглянуть: чистота вокруг, цветы — рай, да и только!» В автобусе после этого долго повисла тишина.

Оживились люди только в Киеве. Город из окна автобуса был чудо как хорош — красивые дома, чистые улицы, ухоженные скверы и парки. Становилось ясно, что разговорам о пресловутой украинской демократии — грош цена. Киев ест досыта, украинское село питается чем Бог послал.

Одесса встретила нас расцветной прохладой. Дворники меланхолично мели выщербленные плиты тротуаров, сонные бабушки поливали цветы на балконах.

Знаменитая Потемкинская лестница. В фильмах она выглядит внушительнее.

Памятник Пушкину считается одним из «счастливых» — большую удачу приносит левая рука.

Во времена СССР Одесса заменяла нашим гражданам недоступные средиземноморские города: она одна была нашим Неаполем, Генуей, Барселоной и Венецией (точно так же, как Рига и Таллин воплощали все западноевропейские города разом). Кроме того, у Одессы всегда был собственный колорит: не случайно уехавшие из нее знаменитые

само собой, Дерибасовская. Названия улиц лучше всякого путешественника объясняют, каким интернациональным был этот город в былые времена.

Занимателен внешний вид Одессы — покосившиеся балконы, оплетенные виноградом и плющом, лесенки, двери и дверцы, непременно что-то сохнувшее. Причем оно может сохнуть на балконе, нависшем прямо над крыльцом какого-нибудь respectable банка.

Платаны, акации, каштаны — огромные, развесистые, образующие над некоторыми улицами тенистый лиственный шатер. Особенно пленил платан (он же — чинара): его белый голый ствол светится в темноте. Кстати, деревья здесь выше домов, потому как старая Одесса невысока — три-четыре этажа. Выше строить было опасно — город стоит на катакомбах, из которых в свое время добывали камень для его же застройки.

Особенно впечатляет здание

бывшей биржи — величественное, с огромной аркой над крыльцом. Причем арка плотно затянута рабицей для того, чтобы архитектурный шедевр не подпортили местные голуби. Говорят, что архитектор Бернадотци, который строил биржу, по просьбе купцов сделал в зале такую акустику, чтобы никто не мог слышать, о чем говорят по соседству, не то что на расстоянии десяти шагов.

Бродить по городу можно до бесконечности, благо заблудиться в нем невозможно. Одессе больше двухсот лет, планировалась она по новейшей тогда градостроительной системе. Город представляет собой комплекс квадратных кварталов, через которые проходят три основные улицы — Пушкинская, Ришельевская и Екатерининская. Поперек соответственно идут Большая Арнаутская, Малая Арнаутская (арнаутами в те времена называли албанцев), Базарная, Греческая, Еврейская, Польская и

«Золотое дитя» помогает обрести женщинам здоровое потомство.

Теперь в этом зале располагается филармония.

Про Приморский бульвар, памятники Пушкину и Ришелье, Потемкинскую лестницу рассказывать излишне. Это — общеизвестная классика. Есть в Одессе множество памятников, которые скрыты от любопытствующих. К примеру, в самом конце Дерибасовской стоит памятник де Рибасу, который некогда и строил самую известную улицу Одессы. Памятник странный. Скульптура напоминает героя известной оперы «Щелкунчик», которому зачем-то вручили лопату.

Много в Одессе так называе-

мых «счастливых» памятников. Самый знаменитый — Леониду Утесову на скамейке в горсаду. Это — отрада туристов, до блеска натерших место рядом с Утесовым и его коленку. Он, если верить народной молве, приносит удачу во всех делах. У памятника «Золотое дитя» на площади перед морвокзалом до блеска начищен большой палец ноги. Сюда приходят для того, чтобы выпросить себе здоровое потомство.

Целый заповедник памятников, а точнее, памятничков, находится в садике Литературного музея. Там и Жванецкий, и Рабинович, рыбка Соня и моряк Костя, Одесса-мама. В садике бьет фонтан, цветут цветы и бродят туристы, считающие своим долгом потереть крошке Рабиновичу правое ухо (говорят, это приносит деньги).

Особого внимания заслуживают сами одесситы. Они никогда ничему не удивляются, ибо видели в жизни все, а если не видели, то знают, а если не знают, то об этом и говорить не стоит.

Слушать одесский говор хочется до бесконечности. Сколько юмора и иронии!

Вот, к примеру, диалог между покупателем и продавцом:

— Смотрите, какой хороший кусочек колбасы!

— Хороший, но сколько стоит!!!

— Сколько стоит... Главное, что он есть!

А еще одесситы очень любят свой город. Любят сентиментально. Плачут, когда уезжают куда-либо дальше, чем на три дня. И пусть город не совсем прибран (на такие мелочи внимание не обращается), зато каждое место в нем для одессита — родной дом. И оберегают свой дом они своеобразно. «В этом дворе туалета нет!» или «Прокляну за мусор!» — обычные надписи в подворотнях. Одесса — для одесситов! И нам приятно приезжать к ним в гости, бродить, изумляться и бездельничать. Отдыху в Одессе — таки да!

Юлия ЯКУШКИНА.

